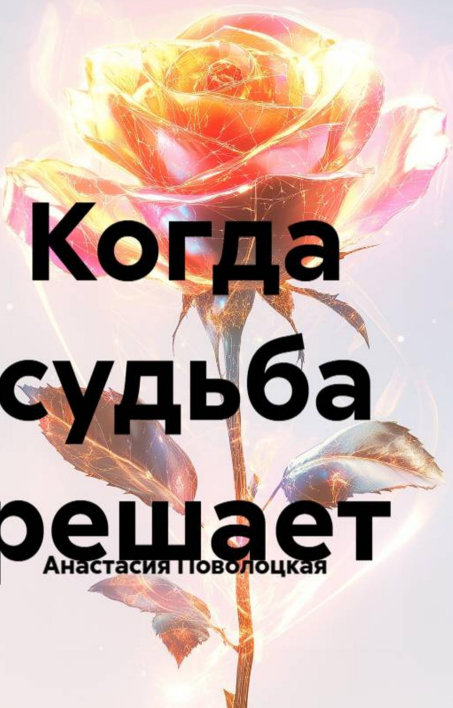

Когда судьба решает

Анастасия Поволоцкая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Поволоцкая

Когда судьба решает

<https://litres.ru/74236359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная Селия Уинтероу, дочь обедневшего виконта, вынуждена пожертвовать своей свободой ради спасения родового поместья «Долина роз». Её ждёт брак по расчёту с нелюбимым и скучным соседом, и это кажется девушке приговором. Отчаявшись, перед свадьбой она решает бросить вызов судьбе и воплотить самую безумную мечту — познать страсть с мужчиной, который не оставит в её душе и следа.

Таким мужчиной становится Энтони Годвинсон, граф Кента, знаменитый ловелас и повеса с репутацией, которая страшит всех благовоспитанных девиц. Но дерзкое предложение Селии встречает лишь насмешливый отказ. Однако судьба сводит их вновь и вновь, и между ними вспыхивает пламя, которое невозможно погасить.

Это история о том, как одна отчаянная ночь и один непокорный мужчина навсегда изменили жизнь и научили её любить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	33

Анастасия Поволоцкая

Когда судьба решает

Глава 1

Наконец пришла весна. Среди островков не растаявшего снега поля чернели особенно сильно. Первые листочки на деревьях были очень маленькими, но люди искренне радовались им. Ведь их появление означало, что пришел конец зиме. Начиналось время приятных хлопот для фермеров.

В это прекрасное раннее утро свежий воздух многообещающе охлаждал кожу. Было приятно наконец-то скинуть все эти зимние одежды. Легкая курточка, бриджи и сапоги для верховой езды – нестись галопом в этом было намного легче, чем в зимнем.

Селия, дочь виконта, любила эти земли. Каждый лесок, каждое озерцо было мило ее сердцу. В детстве, занимаясь детскими проказами, она носилась по округе, подстрекая ребятню к разным играм, за которые время от времени доставалось от родителей каждому.

Ее мама умерла, когда девочке исполнилось 5 лет. Папа так и не женился. Он погрузился в управление имением, носившим красивое название «Долина Роз». Назвали его так из-за большой коллекции розовых кустов, которые в изоби-

лии росли вокруг дома. Белые, розовые, красные, летними вечерами они наполняли ароматом воздух имения, и он, густой от запахов, вливался в открытые окна, пропитывая одежду и мебель тонкими оттенками розовых масел. И словно одного этого недостаточно розы украшали каждую комнату, красивые букеты стояли на маленьких столиках в красивых вазах. Так делала миссис Уинтероу, и после ее смерти никто не решился нарушить этот неписанный закон имения.

А еще он уделял особое внимание воспитанию дочери. Гувернанткой у нее была француженка. Она в совершенстве знала правила этикета и скрупулезно следила, чтобы Селия выполняла их все. Учитель танцев был строгим, но сколько танцев он знал! А еще был человек, который учил ее разным наукам. Селия не совсем понимала зачем, ведь ни одна из ее подруг не изучали всего этого, но отец настаивал, и девушка подчинилась ... выпросив что-нибудь интересное для себя. Например, этот жеребец, на котором она совершала ежедневные прогулки.

Воспитанные леди выезжали верхом на смирных кобылах светлой масти. И Селия гордилась, что под ней был вороной жеребец, которого воспитали специально для нее. Взамен она посещала все занятия, не опаздывая и усердно занималась. Папа хочет, чтобы она была настоящей леди? Она будет. Но никто не сможет отнять у нее этих прогулок.

А еще она ездила по-мужски, но об этом вообще старались не говорить.

К счастью все прения остались далеко позади.

Заведенный порядок их жизни почти никогда не нарушался. Селия вставала рано утром, и пока весь дом спал, одевалась и шла на конюшню. Дым – а именно так звали ее вороного благодаря шутке отца – уже ждал ее оседланным. И они неслись по полям не разбирая дороги.

Но вернуться надо было так, чтобы успеть принять ванную и спуститься к завтраку, который всегда проходил в обществе отца. И после всего этого начинались занятия.

Когда у нее будет дочь, она ни за что не станет ее так мучить.

Пока Селия наслаждалась прогулкой, солнце взошло высоко. Пора возвращаться, иначе она опаздывает, а леди никогда не опаздывают.

Преодолев пару препятствий девушка подъехала к конюшне и кинув поводья мальчишке поспешила к своей комнате, где ее уже ждала горячая ванная. Смыв с себя пот – лошадиный и свой – девушка надела утреннее платье и поспешила в столовую. Ей пришлось торопиться, чтобы не опоздать, подгоняя девушку, чтобы та быстрее застегивала платье. Как всегда, Селия успела вовремя.

Она вошла и поздоровалась с отцом, который как обычно ждал ее. Но он не ответил, и вообще был хмур и не приветлив, что было не в его характере. Подобные изменения девушка стала замечать давно, но сегодня он впервые не поздоровался в ответ. Это было непривычно. Маркиз любил

свою дочь и всегда был с ней ласков. Ну кроме тех моментов, когда она не соглашалась с ним. Когда же было не избежать скандала, и отец и дочь давали себе волю, то слуги прятались по углам, ожидая, когда родственники придут к согласию.

Мысленно прокрутив события минувших дней и не обнаружив в них ничего, за что она могла бы чувствовать себя виноватой, Селия спокойно принялась за завтрак.

- Селия, мне нужно с тобой поговорить, - Сказал отец, не отрывая глаз от тарелки.

Не добрый знак.

- Я слушаю тебя, папа.

- Я хочу тебе сказать...то есть я решил, и ты должна знать...в общем, - Он сделал глубокий вздох, - ты выйдешь замуж.

- Конечно, я выйду замуж. Когда-нибудь.

Отец скривился.

- Не настолько когда-нибудь как ты думаешь.

- Что?

- Я говорю, что ты выйдешь замуж скорее, чем тебе кажется.

Селия замерла, не донеся вилку до рта.

- И когда же?

- Этой зимой. В начале зимы. Думаю, ноябрь подойдет.

- И кто мой будущий супруг?

- Джеффри Коулман.

- Джеффри? Ты шутишь?

Селия откинулась на спинку стула и уставилась на отца. Все это показалось ей глупой шуткой.

- Нет, Селия, я не шучу. Он сын нашего соседа, наследник земель. Объединить наши владения удачная идея.

- Удачная идея? Ты сошел с ума! Он же невозможный зануда. Я за него не пойду.

Кулак с грохотом опустился на стол.

- Пойдешь. Я так сказал. Я слово дал.

- Ну так принесешь свои извинения и скажешь, что все отменяется.

Они смотрели друг другу в глаза, и ни один не собирался отступать.

- Ты не пойдешь против моего слова. Не в этот раз. – Взревел отец.

- Я не стану его женой. Джон Коулман спит и видит, чтобы овладеть «Долиной Роз», но как ты мог на это согласиться, - она сделала ударение на слове ты. – Джеффри настолько нерешительный, что у тебя просто не будет внуков.

- Селия! – Виконт покраснел до корней волос и почти стал с ними одного цвета, а волосы у него были красивыми, рыжими, того оттенка, который называют красное золото.

- А что, разве я не права?

- Юной леди не пристало так выражаться.

- А тебе не пристало обещать мою руку, не спросив согласна ли я! Может, я совсем не хочу выходить замуж. Мне нравится жить тут, и я не хочу уезжать. В крайнем случае, у

меня есть еще год-два на раздумья. Я могу найти себе мужа лучше, чем Джефри.

Девушка с мольбой посмотрела на отца.

- Нет у тебя этого времени, - плечи маркиза опустились, он снова смотрел в тарелку. – Еще полгода и нам негде будет жить.

- О чем ты говоришь?

- Я заложил «Долину Роз», и если через полгода не выплачу займ, нам придется убраться отсюда.

- Заложил? Но зачем?

- Последние несколько лет урожаи были не очень хорошими, и чтобы вести тот образ жизни, к которому мы привыкли, мне пришлось одолжить денег. Несколько раз.

- Как много? Если у нас есть полгода, то мы успеем собрать урожай. И если сократим расходы...

- Селия, даже если урожаи будут рекордными, и мы не будем тратить деньги совсем, нам не хватит. Эти долги, они копились годами. Один урожай ничего не решит. Коулман получит Долину с тобой, или без тебя. Другое дело останемся ли мы тут. Нам просто некуда идти. – Уперев кулаки об столешницу он поднял свое грузное тело и с тоской посмотрел на дочь. - Я пойду, а ты подумай. – Он развернулся и грузной, усталой походкой направился к выходу.

- Как давно ты все решил?

Виконт остановился, но молчание его затянулось. Селия уже решила, что ответа не последует.

- Три дня назад, я просто не решался тебе сказать.

Говоря это, маркиз даже не поднял головы. Только ссутулil плечи.

Оставшись одна Селия без движения сидела за столом, стараясь найти выход из создавшегося положения, но думать она не могла. Ни одна мысль не приходила к ней. Все они сгорали в чувстве обреченности и безнадеги, так и не успев оформиться во что-то дельное, способное помочь.

Ранее девушка никогда не была подвержена чувству паники. Ее пытливая натура в первую очередь стремился найти выход из положения, но даже если не мог, или не успевал придумать достойное решение проблемы, то просто принимал неизбежность наказания как данность. Совершил проступок – не смог выкрутиться – получил заслуженное наказание. Сейчас же абсурдность положения ставила ее в тупик. Она не сделала ничего, за что бы судьба так пошутила с ней.

Нет, она не обвиняла отца, она просто хотела избежать свадьбы.

Так и не найдя выхода, Селия встала из-за стола.

Есть совсем расхотелось.

Она поднялась к себе в комнату и подошла к окну.

Девушка знала, что скоро ей пришлось бы выйти замуж, но, во-первых, надеялась, что у нее еще есть год или два (а это целая вечность), а во-вторых, была уверена, что сама выберет себе мужа.

Выйти замуж по любви, разве это плохо? В книге, кото-

рую она читала тайком от отца, девушка встретила красавца, который влюбился в нее, потом день за днем принц добивался благосклонности возлюбленной, пока она не соглашалась выйти за него замуж. И Селия тоже мечтала, как поедет на свой первый бал, встретит его, того самого, заставит пострадать пока он будет добиваться ее, а потом скажет это заветное «Да». Или нет, если сердце ее не откликнется на призыв. А теперь? Что ее ждет теперь? На глаза навернулись слезы, но плакать было не в ее привычках, поэтому девушка со злостью вытерла их тыльной стороной ладони. Выйти замуж за мужчину, которого не любит. И которого никогда не сможет полюбить. Это конец всему.

Она знала Джеффри с детства. Он был неуклюжий и медлительный. К тому же за годы, проведенные в колледже, сильно располнел. Селия не могла даже представить его своим мужем. Нерешительный, смущающийся по малейшему поводу и даже без него. Ребенком он боялся всего на свете – пауков, грозы, темноты. Если они в своих детских играх задумывали какую-либо шалость, то никогда не брали в нее Джеффри. Он был хорошим малым, и по сути самым большим недостатком у него было то, что он был Джеффри.

Как бы там ни было, женского счастья ей не видать. С таким то мужем.

И тут Селия заметила, как по алее катится коляска ее лучшей подруги. Маргарет жила не далеко, и они дружили с детства, доверяя друг другу все секреты. Селия побежала ко

входу и встретила девушку когда та уже входила в двери.

- О, Маргарет, как хорошо, что ты приехала.

- На улице прекрасная погода, я подумала, что твой отец разрешит отложить занятия и прогуляться.

- Пойдем лучше ко мне в комнату, я должна тебе кое-что рассказать.

Селия схватила подругу за руку, даже не дав ей снять перчаток, и потащила вверх по лестнице, к себе в комнату.

- Селия, что случилось, куда ты так бежишь?

Девушки буквально ввалились в комнату, тяжело дыша.

- Да что случилось?

Но Селия ответила только тогда, когда закрыла двери.

- Отец хочет выдать меня замуж.

Маргарет внимательно смотрела на подругу.

- И это нормально.

- Это ужасно.

- Нет, дорогая, это нормально. – Маргарет взяла Селию за руку и подведя к диванчику заставила сесть. – Все родители хотят выдать своих дочерей замуж, и между прочим все девушки хотят выйти замуж.

- Да, но никто из них не захочет выйти замуж за моего жениха.

- И кто же этот несчастный?

- Джефри.

- Джефри? – Маргарет рассмеялась. – Ты верно шутишь? Ты и Джефри? Да он же тебя боится. – И тут девушка поняла,

что говорит что-то не то. – Селия, Джеффри хороший молодой человек, он образованный, добрый...

- И толстый, - закончила за подругу Селия. – Мэгги, он толстый, и он мямля.

- О, Милая, это он при тебе мямля, потому что ты его пугаешь. Помнишь, прошлым летом ты чуть не скинула его карету в реку, когда неслась на своем коне? Он потом еще рассказывал, что в своем черном плаще ты была похожа на всадника смерти.

- Я тебе уже объясняла, он сам виноват, - Селия досадливо взмахнула рукой, – появиться из-за поворота так внезапно. В тот момент я рисковала больше него. И не моя вина, что его лошади понесли. Кстати если бы не я, он свалился бы в реку. А я из-за него проиграла скачки.

- В которых вообще не имела права участвовать. Ты мне лучше расскажи, как он сделал тебе предложение. Мне просто интересно, что такого он сотворил, что ты согласилась.

- Он не делал мне его. Возможно, он даже не знает, что у нас свадьба.

- Как это?

- Наши родители решили все за нас. Папа мне об этом рассказал сегодня утром. О Мэгги, что же мне делать? Ты представляешь на что будет похожа наша семейная жизнь? Муж, который боится жену, и жена, которая...несчастливая женщина. Мэгги, я буду несчастной женщиной. До конца своих дней. – Селия состроила такую несчастную рожицу, что Мар-

гарет не удержалась от смеха.

- Ну не переживай так сильно. Почему обязательно до конца своих? Может только его? – Она игриво прищурилась.

- Ты же знаешь, несчастные случаи не редкость в наше время.

- Ты еще посоветуй мне не надеяться на милость судьбы и позаботиться об этом самой. – Глядя на подругу Селия выглядела такой обреченной, что у Маргарет пропало все желание шутить. А ведь она просто пыталась подбодрить подругу.

- Прости, я неудачно пошутила, просто я не знаю что сказать, чем утешить. Если бы ты полюбила кого-нибудь, то вы могли бы сбежать. А так, что тебе еще остается делать, кроме как подчиниться?

Сбежать? Куда? Она слишком любит это поместье. Память о маме, она не может ее предать. И папа уже дал слово, разве можно так его подвести? Он столько сделал для нее, опозорить честное имя отца просто недопустимо. Она нахмурила брови, беспокойная морщинка пробежала между тонкими бровями.

- Ну, дорогая, не расстраивайся. Не зря говорят стерпится-слюбится.

- О, Мэгги, я не хочу так. Хочу как в книге. Чтоб сердце выскакивало из груди при одном взгляде, чтобы от мысли о нем кружилась голова. – Она закружилась по комнате, расставив руки, и упала на кровать. Маргарет нахмурилась. Зря она давала Сели читать те книги. Видимо старшей сест-

ре следовало прятать их лучше.

- Селия, я не знаю чем тебе помочь. Разве что ты могла бы поехать со мной к тетушке Бернадет. Я еду к ней в конце лета, в Лондоне будет сезон балов. Это когда каждый вечер несколько семей устраивают приемы, а ты выбираешь, куда поехать. Это если тебя пригласят. И все танцуют, веселятся. И джентльмены стараются угадать твое малейшее желание, чтобы исполнить. О, Селия, - Маргарет посмотрела на подругу и веселые искорки словно чертики плясали в ее глаза, - если бы ты поехала со мной и встретила там того, в кого смогла влюбиться и он сделал тебе предложение, неужели отец не согласился отменить эту помолвку ради счастья своей дочери?

Внезапная, пугающая своим безумием мысль заставила Селию замереть. Ведь не обязательно искать именно любовь, и не обязательно сбегать. По крайней мере, не навсегда. После свадьбы она на такое не решится, а вот до...это конечно вопиющее нарушение правил чести и морали, но что ей еще остается? Когда тебе не оставляют выбора все средства хороши.

- Да, если бы я могла поехать с тобой, это было бы просто чудесно.

- Конечно, было бы здорово. Мы бы вместе посетили наш первый бал. Помнишь, мы мечтали об этом, когда были детьми?

Маргарет так увлеклась воспоминаниями, что не замеча-

ла задумчивого лица Сели. Девушка восприняла слова подруги про толпы кавалеров весьма серьезно. В Лондоне она наверняка найдет того, кто ей нужен. Не может быть, чтобы в таком большом городе не нашлось ни одного подходящего мужчины.

Задумка ее была столь невероятной, что любой другой девушке просто не пришла бы в голову. Но Селия всегда отличалась свободомыслием и своеволием.

От подобных мыслей девушка утвердилась в своем решении. Да, она сделает это, во что бы то ни стало, она познает, что значит быть женщиной. Она найдет самого искусного мужчину и с ним лишится девственности. А после свадьбы станет самой лучшей женой в мире. Запрет чувства глубоко внутри своей души, спрячет воспоминания в самый дальний уголок памяти и будет доставать их самыми темными ночами, когда все уснут. Будет вспоминать и плакать.

- Да, Мэгги, я помню. Прости, я не смогу поехать сегодня с тобой на прогулку. У меня урок танцев. И мне нужно поговорить с отцом. Нужно подумать, как уговорить его дать согласие на поездку.

Маргарет поняла, что подруга хочет остаться одна. Задумчивый вид Селии насторожил ее. Так девушка выглядела, когда замышляла очередное баловство, но она решила, что это из-за предстоящего разговора с отцом.

Селия проводила девушку и когда та ушла, вернулась к себе в комнату. Невозможно было даже подумать, чтобы в

такой момент проводить урок танцев. Наверно отец и сам это понял, потому что ее никто не беспокоил. Нужно все хорошо обдумать.

Конечно о том, чтобы найти себе другого мужа не может быть речи. Даже если бы он согласился выкупить их долги у Коулмана, тот ни за что не согласится продать закладные. Ведь это означало отказ от Долины Роз. Она уверена в этом. Да кто в здравом уме согласится лишиться всего этого? Красивый коттедж покрашенный в белый цвет, плетеные беседки вдоль тисовой аллеи, изумрудные луга... А для девушки усадьба была особенно дорога, это было имение ее матери, ее приданое. Это последнее, что их связывает.

Слезы навернулись на глаза. Второй раз за утро. Невероятно!

Нет, не время раскисать. Если она захочет поплакать, то успеет вволю насладиться этим процессом потом, после свадьбы. А сейчас, сейчас у нее последний шанс ощутить, что такое счастье.

Идея ее заключалась в том, чтобы найти повесу искусного в любви, чтобы он показал, что значит быть женщиной. Она не сможет пойти на это после свадьбы. Узы брака для Селии не были пустым звуком. А до свадьбы... это событие свершится вопреки ее воле, никаких обещаний пока что она не давала. Так что, кроме того, что ее поступок будет аморальным, никаких других грехов вроде как не предвидится. А аморальность поступка... да через пару десятилетий она

и думать забудет казнить себя по этому поводу.

И возможно ощущая свою вину станет добрее к Джефри.

Ну вот, с какой стороны ни посмотри одни блага от ее за-
теи.

Так девушка продолжала себя убеждать, пока спускалась
в кабинет отца.

Глава 2

Массивные двери были приоткрыты, в комнате царил полумрак – красные шторы не отодвинули, и через них практически не проникал свет.

Войдя в комнату Селия отсмотрела ее. Книжные шкафы во всю стену были заставлены сотнями книг, большой массивный письменный стол, два кресла. Цвет обоев в этой полутьме было не различить, но она знала, что они насыщенного, золотистого цвета в широкую полосу темно-бежевого золота. Сколько дней она провела в этом кабинете, читая одну книгу за другой.

Отец сидел в дальнем кресле. Она бы его и не заметила в полумраке, если бы не сигара. Ее кончик светился в темноте красным огоньком.

- Ты пришла отказаться?
- Нет, я согласна. Но у меня есть одно условие.
- Как всегда. Даже маленькой девочкой, когда ты не хотела есть кашу то ставила условие: не буду есть кашу, если не разрешите кататься на пони. – Он изменил голос передразнивая ее.
- Я так и знал, что оно у тебя будет. И что же на этот раз?
- Я хочу поехать с Маргарет в Лондон осенью.
- Зачем?
- Перед свадьбой с нелюбимым человеком я хочу развеяться. Я ведь так и не посетила ни один бал.

- Но как это будет выглядеть? Ты помолвлена и едешь в Лондон. Вы могли бы поехать туда с Джеффри после церемонии.

- Нет, я хочу поехать с Мэгги. О, папа, ну пожалуйста. Мы будем жить у ее тети, леди Бернадет. Помнишь, лет 10 назад мы ужинали у них. Ты возил меня в Лондон к врачу по поводу моих кошмаров.

- Та милая набожная старушка? Кажется, она тебе тогда не понравилась.

- Это я ей не понравилась. Не стоило мне тогда перед ужином после слов «А теперь давайте помолимся» спрашивать, неужели их повар так плохо готовит. Но я обещаю вести себя хорошо. Я буду следить за каждым своим словом, а манеры мои с того времени значительно улучшились. Ты сам хвалил меня. Обещаю, я не опозорю тебя.

- Но что скажут люди?

- Ничего не скажут. После свадьбы никто ничего не посмеет сказать. Зато к алтарю я пойду сама, я не буду упираться и кричать, чтобы меня отпустили.

Она затаила дыхание. Сейчас все зависело от того, какое решение примет отец. Шутки шутками, но если он откажет, она обречена.

- Что ж, в таком случае тебе понадобится новое платье.

- Вообще-то мне понадобится новый гардероб. И я говорю не про мебель.

У нее отлегло от сердца, и только сейчас она поняла, что

пока отец не заговорил, она не дышала.

Виконт тоже закрыл глаза от облегчения. Он воспитывал дочь как мог. Но от сильной любви слишком много ей позволял. Зря он разрешал ей спорить и выдвигать условия.

Но, слава Богу, все решено. Селия согласилась на этот брак, ради этого можно раскошелиться на платья. В последний раз.

- Я поеду, скажу Маргарет, что ты согласен? – В ее голосе еще был слышен страх, что отец передумает, но вместе с тем надежда и радость, которые согрели его сердце.

- Да.

Она выскочила за дверь, а виконт остался в темной комнате. Он сидел в тишине и думал, как же так получилось. Если бы была жива его жена, она бы не допустила подобного. Но теперь ничего не исправить.

Когда она умирала, то взяла с мужа слово, что он даст их дочери достойное образование. И он старался, как мог. Только заманить сюда хорошего учителя танцев или достойную гувернантку стоило больших денег. И с каждым годом он все больше влезал в долги, не умея правильно распределить небольшой доход, который давала усадьба.

Но что плакать по пролитому молоку. Джеффри не самая плохая партия для его дочери. Спокойный, добрый, он сумеет хорошим примером укротить нрав Селии. Рано или поздно дочь поймет, что ей повезло. А когда у них появятся дети, тогда уж точно не о чем будет волноваться. Если, как сказала

его дочь, они появятся.

Маркиз сидел и курил, но подобные размышления не приносили успокоения.

Глава 3

Время пролетело быстро, а приятные хлопоты заставили его лететь еще быстрее. Селия и Маргарет в конце весны вместе съездили в Лондон и заказали платья. Модистка была не самая известная, а потому брала не очень дорого. Но работу выполнила качественно и в срок. Какими-то невероятными путями она раздобыла модные журналы, так что девушкам не было стыдно за свой внешний вид.

Они с трудом нашли закоулок, в котором располагалась мастерская, сначала даже усомнившись, что приехали по адресу. Район, в который им пришлось забраться, был одним из злачных мест города. Они не заметили ни одного паба поблизости, но общая атмосфера улочки не радовала. Двухэтажные дома ютились друг к другу, опираясь на соседей, чтобы не завалиться, угрожающе нависая над узкой дорогой, в которой столкнулись два экипажа, разминуться стало бы большой проблемой. Ветки с сохнувшим на них бельем натянутые между окнами второго этажа скрывали солнце, и недостаток лучей чувствовался в густом сумраке, скопившемся на уровне первых этажей, уплотняющемся в щелях зданий.

Однако мостовая была чистой, воздух пропитан обычными городскими запахами, без примеси помоев, а люди, встречая соседей, приветливо улыбались знакомым.

Осмотревшись, девушки все же решились постучать. Им открыла полная, розовощекая женщина средних лет, впрочем справедливости ради стоит заметить, что такие упитанные женщины вполне могут оказаться как старше, так и младше предполагаемого возраста.

Она приветливо встретила девушек, распознав в них выгодных клиенток опираясь на свой многолетний опыт.

В основном она шила для небогатых женщин среднего сословия, но довольно часто к ней обращались обедневшие дворяне, потому что за сравнительно небольшие деньги она могла вполне пристойно обновить их гардероб. В этих девушках она безошибочно узнала аристократок. Не графинь конечно, но и не простолюдинок. Судя по манерам, возможно даже баронесс. Наверно родители их разорились, раз они пришли к ней, а не к одной из тех модных модисток с Аллен-авеню.

Она не единожды наблюдала подобные ситуации и знала, что их ждет. Брак по расчету. И это не тот расчет, по которому равные получают обоюдную выгоду. Если юной девушке нечего предложить будущему мужу кроме своей молодости и красоты, то, скорее всего, ее приберет к рукам какой-нибудь старик. Бедные девушки.

Однако что это она. Ее совсем не касается судьба этих несчастных. Все, что от нее требуется, это сшить красивые платья, угодить клиенткам и получить за это деньги. Больше ее ничего не волнует.

И она расстаралась на славу. Тем более, что девушки оказались не такими, как обычно. Они не жеманничали понапрасну, не капризничали, а четко и ясно определяли, что они хотят. Конечно, некоторые их пожелания заставили швею удивляться. Например, нежные зеленые и фиолетовые цвета никак нельзя было назвать обыденными для платьев. Но выбрав светлые тона они спасли платье, и дошив их все работницы с удивлением отметили, как прелестно они выглядят.

И вот теперь девушки приехали на последнюю примерку. На этот раз не самая респектабельная улица не насторожила их. Они уверенно подошли к темным дверям.

Внутри все осталось так же, как и в последнее посещение – чистота и порядок, диванчик на изогнутых ножках напротив круглого столика, большое зеркало в углу, установленное на платформу с колесиками, плетеная ширма отгораживающая четверть комнаты. Простота и удобство, ничего лишнего.

Девушки провели в приемной добрую половину дня, примеря заказанные весной платья, и все они сидели как влитые, ни одно не потребовало доработки. Перчатки, чулки, корсеты, плащи ... перемеряв кучу одежды они устали как никогда в жизни, но все равно чувствовали себя ужасно довольными. Каждый новый наряд вызывал у них удивление и радость, во время обыкновенной примерки им удавалось на минуту представить, как они то в одном, то в другом платье появляются на балу и сражают своим видом всех наповал.

После чего обязательно следовал взрыв смеха, хрустальными перезвонами наполнявшего улицу через открытые окна.

Девушки все лето представляли как это все будет, и сейчас, когда все споры и ожидания остались в прошлом они тепло поблагодарили за труд мастериц, и с коробками в охапку поехали к тетушке Бернадет. Старушка вопреки опасениям Сели встретила их радушно. После смерти мужа ей было совсем одиноко одной в большом особняке. Поэтому она ожидала первый бал сезона с еще большим нетерпением, чем девушки.

Она, так же как и ее гости, обновила свой гардероб и теперь мучилась какое платье лучше одеть первым – персиковое со шлейфом и тремя рядами рюш по подолу или нежно голубое с узором экзотических цветов по корсету.

В итоге она остановилась на персиковом. Потому что этот цвет, по ее мнению, должен освежить ее лицо.

Вечером, накануне события все очень волновались. Маргарет решительно указала на светло-зеленое платье с вышивкой жемчугом по корсету и рукавами три четверти. Тонкие белые кружева украшали рукава так ненавязчиво, что их сразу было и не заметить. Они создавали объем, не утяжеляя общего впечатления. Цвет платья был удивительно нежным, отчего черные волосы девушки казались еще темнее, а белая кожа еще белее.

Селия после долгих мучений выбрала платье цвета слоновой кости в тонкую золотистую полоску. Этот цвет идеально

гармонировал с ее волосами цвета старой меди, и даже без украшений наряд смотрелся настолько величественно, что все сразу же одобрили выбор девушки.

Горничные поспешили отнести платья, чтобы выгладить их. Ни одна складочка не посмеет омрачить облик дам в первый вечер их триумфа.

Девушки были рады, что настояли на своем и заказали платья цветом отличные от так называемых цветов дебютанток – голубого, розового и других нежных, не «взрослых».

Вечером решено было не засиживаться, чтобы ночью хорошо выспаться.

Глава 4

- Доброе утро, госпожа.

Селия поморщилась, когда горничная одернула шторы, и яркий дневной свет хлынул в комнату. Засунув голову под одеяло она уже хотела сказать, чтобы ее оставили в покое, но вспомнила какой сегодня день. Все еще морщась девушка выползла из своего укрытия.

- Который час?

- Одиннадцать, госпожа.

Так поздно!

- Все уже встали?

- Да. Леди Бернадет и леди Маргарет завтракают в столовой.

Какой кошмар, она встает позже всех. А впрочем, не все ли равно? До начала новой жизни осталось не так много времени. Став хозяйкой дома она должна будет вставать рано, чтобы успеть переделать все дела: стирка, глажка, уборка, меню, все эти дела она должна будет распределить между слугами. Навестить больных людей, чтобы помочь им с лекарствами. И много чего другого ляжет на ее плечи. Она будет ревностно исполнять свои обязанности. Даже если не найдет в себе сил примириться с нелюбимым мужем никто не узнает об этой ее боли, она станет идеальной хозяйкой. Поэтому, почему бы не использовать эту последнюю воз-

возможность понежиться в блаженной неге.

- Госпожа, вы спуститесь, или хотите позавтракать в постели?

- Я спущусь. – Чтобы отвлечься от дурных мыслей она быстро оделась в домашнее хлопковое платье и спустилась в столовую.

- Доброе утро. Леди Бернадет. – Она сделала реверанс.

- Ах, Селия, хватит этих условностей. Вы не на приеме Ее Величества. – Старушка неопределенно махнула ложкой.

Быстро подавив улыбку Селия села напротив подруги.

- Доброе утро, Маргарет.

Удовлетворенная что все в сборе, Леди Бернадет продолжила есть овсяную кашу. Не любимую ею, но прописанную доктором как чудодейственное лекарство от вздутий, мучивших старушку вот уже несколько лет. Эти сведения Селия получила в первый же день от горничной.

- Кашу?

- Нет, я пожалуй предпочту яйцо и ломтик бекона.

- Зря, каша сегодня необычайно вкусна, - сказала маркиза и вздохнув отправила в рот еще одну ложку вязкой субстанции. Маргарет так и прыснула в ладошку от смеха.

- Я уверена, что это так, но боюсь с непривычки мой желудок не воспримет столь изысканное блюдо. Предпочту то, что ему знакомо. Вы же знаете, сегодня важный день, я не хочу рисковать.

Маргарет подозрительно хрюкнула, но когда на нее по-

смотрели она благопристойно жевала хлеб, отчего-то закрыв глаза.

- Возможно ты права, - подержав в руке ложку несколько секунд леди все же опустила ее и отодвинула тарелку.

Время до вечера пролетело удивительно быстро. Все приготовления заняли много времени. Одевались девушки в одной комнате, куда принесли два больших зеркала. Горничные аккуратно внесли платья, держа их так, словно они были необычайно хрупкими, и от одного неосторожного движения могли рассыпаться в пыль. Девушек поставили на низкие скамеечки и приказали не двигаться. Сначала им припудрили лицо и грудь, потом одели чулки и подвязали к шортикам, сверху накинули нижнюю сорочку. Самым мучительным было затянуть корсет. Одна служанка сжимала его с боков, вторая сзади тянула за шнурки. Довольные результатом они остались только тогда, когда раздался хруст.

- По-моему во мне что-то сломалось, - сделала Селия не смелое предположение.

- Не переживайте, госпожа, это очень удобный корсет, он не может вам ничего повредить.

- А то, что я не могу дышать, считается?

Девушки рассмеялись.

- Так и должно быть, его для того и придумали.

- Мэгги, ты слышала, оказывается, эти штуки специально придумывали, чтобы мешать нам дышать.

- Дорогая, не стоит все воспринимать так буквально. Зато

посмотри какой у нас тонкая талия.

- Ты прекрасно выглядела и до этого орудия пыток.
- А ты говоришь так, будто никогда его не носила.
- Я как минимум никогда его не любила.

Пока девушки разговаривали на них натянули платья и отвели к столикам, где Селии наложили немного румян как дополнение к пудре, чтобы скрыть небольшой загар девушки. Маргарет обошлась маленькой мушкой.

После этого служанки приступили к прическам. Волосы Селии слегка вились от природы, поэтому принесли небольшую жаровню, в которой разогревали щипцы, которыми терпеливо подкручивали каждый локон. Не пропустив ни одной прядки, горничные уложили их на голове, сделав корону из мерцающих медью локонов.

Когда все было готово, девушка повернулась к подруге и не сдержала улыбки. Черные, прямые волосы Мэгги уложили в замысловатую прическу, украсив белыми цветами и подвязав конструкцию белой шелковой лентой. Глядя друг на друга они решили, что не все так плохо.

В этот момент вошла маркиза, два слуги следовали за ней, неся каждый по ларцу.

- Милые мои, я хочу сделать вам подарок. Селия, ты необычайно хороша в этом платье, оно тебе к лицу. Но думаю, что с этим ты покоришь всех джентльменов.

С этими словами она открыла первый ларец и достала чехол, в котором лежало бриллиантовое ожерелье и бриллиан-

товая нить. Ожерелье было сделано в виде тонкой, легкой паутинки, заканчивающейся каплевидным камнем. Оно мерцало так, словно было соткано из света.

- Эту нить вплетите ей в волосы.

После этих слов настала очередь Маргарет.

- Девочка моя, тебе я хочу подарить этот жемчуг и диадему. Но знай, несмотря на их великолепие, они всего лишь подчеркнут ту красоту, которую тебе подарили родители.

Две нити идеального по форме и размеру жемчуга аккуратно легли на грудь девушки. А диадема украшенная не менее идеальными жемчужинами закончила образ. Правда пришлось убрать цветы и из-за этого подправлять прическу, но результат того стоил.

Оставался последний штрих. Горничная одела перчатки, чтобы не испачкать ткань, и аккуратно принесли перчатки в тон платьям.

- А теперь посмотрите в зеркала, оцените, насколько вы прекрасны. Запомните этот вечер, он никогда не повторится.

Когда парадные двери закрылись за ними, Селия была готова совершить любое безумство.

Глава 5

Садясь в карету, Селия радовалась, что уговорила модистку сделать платье не очень пышным. Безусловно, рано или поздно мода должна облегчить жизнь женщин упрощая фасоны и уменьшая количество деталей в одежде.

Селия сложила руки на коленях. Нужно подавить волнение, которое захлестывает ее тем сильнее, чем дальше они отъезжают от дома. Перед посещением своего первого бала все девушки волнуются, но у нее для этого был особый повод. То, что она задумала неслыханно. Жаль, что отступить не в ее привычках. Девушка вздохнула.

- Селия, дорогая, не стоит так волноваться. Ты очень красива. Помню свой первый выход в свет. О, как я волновалась. Да-да, я так нервничала, что не могла заснуть накануне. А моя матушка...

Девушка улыбнулась и посмотрела в окно. Бормотания тетушки Бернадет успокаивали. Когда Селия ехала в Лондон, то ожидала все что угодно, но та ворчливая забота, которой окружили здесь оказалась такой милой. Даже хорошо, что тетушка Бернадет не умолкает ни на секунду. Ее монолог не требует ответа, можно подумать о своем. Маргарет тоже молчала, по видимому ей тоже было о чем подумать.

Карета повернула за угол, и взгляду Селии представилось поистине великолепное зрелище. Фонтан, окруженный

небольшой площадью, искрился в свете искусно расставленных фонарей. Вереница карет, подъезжающих к парадной лестнице чтобы высадить гостей, выглядели торжественно. Строй важных лакеев провожал гостей до самого входа.

Когда открылась дверь кареты, руки Селии заметно дрожали. Первой вышла тетушка Бернадет.

- Ох, мои старые косточки. Подобные поездки не так легки для меня, как для вас, юные леди. Надеюсь, вы оцените жертвы, на которые я иду.

Селия посмотрела на старушку. Ей вдруг захотелось обнять ее. Но все, что она могла позволить себе здесь это пожать ее руку.

- Обопритесь на меня, так вам будет удобнее.

- Вот еще, я что, по-твоему, совсем развалина? Руки прочь, я сама смогу преодолеть эту лестницу.

Селии ничего не оставалось, как обменявшись с Мэгги взглядами подниматься следом.

Войдя внутрь девушка ахнула. Сначала они вошли в небольшое помещение, где в золоченых рамах висели огромные зеркала, каждое выше человеческого роста, а вдоль стен стояли элегантные стулья на выгнутых ножках сверкающие натертой позолотой. В этой комнате вновь прибывшие могли поправить прическу или деталь туалета, примятую в пути. Многие именно здесь встречали первых знакомых и спешили поделиться последними новостями. Здесь же узнавали, кто уже прибыл, а кто выдерживал положенное прили-

чиями количество минут, дабы не приехать слишком рано, потому, что для всего были свои правила и условности. Но когда перед ними открылись огромные двери, пропуская в главную залу, у девушки просто перехватило дыхание. Ее взору открылась поистине волшебная картина. По периметру залу украшали изящные колонны, в дальнем ее конце поддерживающие небольшой балкон, в котором расположились музыканты. Они увлеченно играли очередную мазурку, а дирижер повернувшись к музыкантам спиной так важно махал своей палочкой, будто повелевал танцующими в низу парами не нарушать общую композицию танца. Пары же поражали вычурностью фасонов своих нарядов и блеском украшений. Бриллианты сверкали в волосах и ушах, они спускались в декольте и опоясывали запястья.

Цветовая гамма платьев оказалась весьма предсказуемой: женщины постарше выбирали более темные, насыщенные цвета, молодые же девушки оттеняли свой румянец розовыми и постельными тонами. В центре залы нарядные пары умело становились то в одну, то в другую фигуру совершая изящные прыжки в соответствии с законами танца.

Возле стен стояли молодые девицы. Они собирались в группки и весело болтали. Время от времени одну из них приглашали на танец, и тогда остальные завистливо смотрели ей вслед.

Дамы флиртовали с джентльменами, мамы строго следили за своими дочерьми. И весь этот праздник активно под-

питывался пуншем и другими освежающими напитками.

Тетушка Бернадет на удивление быстрой походкой пошла сквозь толпу. Селии показалось, что она направилась к своим подругам, таким же как она почтенным матронам. Некоторые из них зорко следили за своими подопечными, другие же полностью отдались беседе. Не стоит оставаться в их компании. Лучше даже не подходить к ним, иначе, если какая-нибудь старушка заметит тебя и начнет вспоминать всех твоих родственников, ты рискуешь простоять здесь довольно продолжительное время. Лучше найти самую болтливую сплетницу, от нее можно будет узнать все, что нужно. В каждой компании всегда есть тот или та, кто все обо всех знает.

К счастью, тетушка подвела их к одной из девичьих группок. Но, представив Селию, утянула племянницу, поспешив занять место на диванчике среди своих подруг. Близкое родство обязывало Мэгги выполнять ряд условностей, таких как поздороваться со всеми друзьями семьи, передать приветы и прочее.

Девушки недоброжелательно окинули оставшуюся Селию оценивающими взглядами.

- Здравствуй. Меня зовут Миранда, и я выйду замуж за герцога, никак не меньше. Так говорит моя мама.

- А я Селия, и я выйду замуж за нашего соседа. Так решил мой папа.

- Ты помолвлена? - Девушки вокруг притихли, все стали прислушиваться.

- Да, через месяц свадьба.- Как нелепо рассказывать подобное этим незнакомым девицам. Не страшно. Нужно расположить их к себе, чтобы они не чувствовали в ней соперницу. Тогда ей будет легче осуществить свой план.

- И ты здесь чтобы... - Леди Миранда сделала выразительную паузу.

- Чтобы развеяться. – Закончила фразу Селия.

- В таком случае мы рады тебя видеть. Расскажи нам, откуда ты. Я тебя не знаю.

Конечно, они рады, ведь если девушка помолвлена, то не представляет для этих охотниц за женихами никакой опасности. Каждая из этих девиц мечтает выйти замуж за герцога, или хотя бы за графа. Но так как количество и тех и других ограничено, среди них должно быть существует сильное соперничество. А если ты приехала не в поисках мужа, то и бояться тебя нет смысла. В таком случае можно быть великодушной.

Селия улыбнулась.

- Я живу далеко от Лондона. Сюда приехала на две недели посетить несколько балов.

- Ты правильно сделала, ведь когда ты выйдешь замуж, у тебя будет столько дел в своей деревне. Когда еще появится возможность повеселиться?

От подобных слов Селию обуяло возмущение. Да как она смеет говорить подобные слова незнакомому человеку? Подобная грубость непростительна. Разве им с детства не при-

вивалось чувство такта и способность поддержать беседу с малознакомым человеком? Но странное дело, не произнеся ни одного грубого слова эта девица смогла нахамить и совершенно испортить настроение. Может быть, девушек в Лондоне воспитывают иначе?

И только девушка вдохнула побольше воздуха, чтобы дать отпор этой грубиянке, как по залу пробежал шепот. Может быть Селия и не обратила на него внимание, но все без исключения девушки привстали на цыпочки стараясь разглядеть нечто за ее спиной. Забыв об оскорблении Селия обернулась, но толпа мешала ей что-либо увидеть. Наконец, наклонившись влево, она в просвете между пышной дамой и невысоким джентльменом увидела интересную компанию. Невысокий пухлик, высокий худыш, вполне себе средний мужчина и он. Причем сразу было понятно, что внимание всех присутствующих приковано именно к нему. Бежевые лосины плотно облевали крепкие рельефные ноги, белая рубашка не менее плотно облегла его грудь. Верхняя пуговица была расстегнута, и столь невинный жест возбуждал любопытство заглянуть, что же там, в этом открывшемся треугольнике. Он был высоким, его русые волосы были собраны в хвост. Селия никогда в жизни не видела, чтобы мужчины носили такие длинные волосы. Все мужчины ее окружения стригли их коротко, максимальная длинна заканчивалась на линии ушей. У него же волосы спускались ниже плеч. Взгляд его был спокойным, казалось, его нисколько не бес-

покоил интерес, который они вызвали одним своим появлением. Небрежно поправив синюю куртку незнакомец пошел за своими друзьями и скрылся в соседней зале.

- Кто это? – Спросила Селия.

- Как, ты не знаешь? Это же Энтони, граф Годвинсон, наследник огромного богатства. Жаль, что он не планирует жениться. Все, что можно ожидать, связавшись с ним, это гибель своей репутации. – Похоже, эта Миранда и есть самая большая сплетница.

- Да. Он ужасный картежник и повеса. Говорят, что в прошлом году он на спор погубил одну девуцу, и ей пришлось уйти в монастырь.

- Ты ошибаешься. Она не ушла в монастырь. Ее срочно выдали замуж за старика.

- Не имеет большого значения, что именно с ней произошло. – Миранда была недовольна, что ее прервали, да еще посмели опровергать ее слова. – Важно, что причиной всех ее несчастий был он. Моя мама говорит, что можно пострадать, даже если просто посмотреть на него. И упаси Господь заговорить с ним. – Девушка окинула подруг победным взглядом.

- И что же, он с прошлого года никого не погубил? – Этот вопрос сильно занимал Селию, ведь он напрямую затрагивал ее интерес. При этом девушка постаралась придать себе испуганное выражение.

- Нет, - Миранда растерялась, но быстро взяла себя в ру-

ки. – Я слышала, что после того случая он не связывается с молоденькими девушками, предпочитая замужних женщин. И даже содержит одну. – Голос ее упал до шепота.

- Содержит женщину? Зачем?

Мэри опять растерялась.

- Наверно чтобы обеспечивать ее, и ему за это ничего не было.

Все рассмеялись.

«Что ж, похоже, он тот, кто нужен. Уж он-то наверняка должен быть умелым любовником, который знает, как доставить удовольствие. Осталось набраться храбрости и уговорить его».

- Позвольте пригласить Вас.

Селия подняла глаза и увидела толстячка, который вошел вместе с графом. Она уже хотела согласиться, но вовремя заметила, что он смотрит мимо нее. Миранда потупила взгляд и подала ему руку. Улыбнувшись, Селия отошла. Получилось бы очень неловко, если бы она успела сказать да. Нужно быть осторожнее.

Отойдя в сторону, девушка задумалась. Как же ей быть? Не может же она просто подойти к мужчине и предложить ему себя. «Сэр, не могли бы вы помочь мне познать, что такое любовь». Нет, это как то глупо. «Научите меня тому, что происходит между мужчиной и женщиной в спальне». Грубо. Что же делать?

Мысли роились в ее голове как стадо взбесившихся ове-

чек. В детстве, когда Селия не могла заснуть, папа всегда говорил представлять стадо овечек и считать их. Но как только девочка закрывала глаза и представляла маленьких белых овечек, они сразу начинали прыгать и скакать. Животные так резвились, что Селия никак не могла их посчитать, и каждый раз засыпала, так и не узнав, сколько же их. Вот и сейчас мысли ее вели себя как те овечки, и не было никакой возможности ухватиться ни за одну из них.

И тут она увидела его. Граф вышел из комнаты и прошел на балкон, по пути пожав руку какому-то старику. Нужно спешить, пока Мэгги не вырвалась из цепких рук старой гвардии. Будет сложно объяснить куда и зачем ей нужно отойти.

Жаль, что она здесь никого не знает, а может это и к лучшему. Кто обратит внимание на девушку, имя которой не на слуху. Она не представляет никакого интереса для сплетниц и досужих наблюдателей. И если она тихонько прокрадется за мужчиной на балкон, кто обратит внимание? Главное не идти след в след, как говорил ее отец собираясь на охоту. Пробираясь между гостями она так и не смогла решить, что скажет когда встретится с ним.

Обойдя джентльмена беседующего с дамой, Селия подошла к двери балкона. В зале было душно из-за большого количества гостей и свечей. Прикрепленные к стенам модные газовые светильники не давали достаточно света, и с потолка свисали люстры со множеством свечей. Для того, чтобы

свежий воздух имел возможность проникнуть в помещение, а гости выйти из него, балконные двери держали настежь открытыми. Несколько пар беседовали в стороне, но в местах не сильно скрытых мраком ночи, дабы не вызывать сплетен. Среди них того, кто ее интересовал, не оказалось. Селия остановилась в нерешительности. Балкон от главного входа расходился в обе стороны полукрыльями. Куда пойти? Не стоит долго раздумывать, кто-нибудь может обратить на нее внимание. Слева стояла компания из нескольких джентльменов, поэтому Селия решила пойти вправо.

За первой колонной никого не оказалось. Причиной этому могло быть то, что из окна на площадку балкона проникало слишком много света. Селия пробежала до следующей колонны и осторожно выглянула из-за нее. В полумраке она сначала заметила молодую женщину, за которой стоял высокий мужчина. Женщина что-то быстро говорила, пытаясь прижаться к нему, мужчина же смотрел в сад, отвернув голову от собеседницы в молчаливом пренебрежении. Женщина говорила вполголоса, произнося слова быстро, взхлеб, будто в страхе, что он остановит ее, и она не успеет сказать все. Но он все равно прервал ее порыв взглядом. Два слова и несчастная прижав руку к губам побежала прочь. Селия едва успела отступить в тень за колонну. Если бы женщина не была так расстроена, возможно, заметила бы невольную свидетельницу этой сцены, но поглощённая своими чувствами она ничего не видела.

Сердце в груди Селии стучало так сильно, что она испугалась, как бы его никто не услышал. Она боялась, что мужчина пойдет вслед за женщиной и окажется более внимательным. Если ее заметят здесь, подсматривающей за людьми... из-за подобного скандала ее вполне могут отправить домой. Но время шло, а никто так и не появился. Селия понимала, что лучшим вариантом для нее было бы уйти, но любопытство оказалось сильнее. Она сделала несколько шагов и выглянула из-за колонны. Мужчина стоял спиной к ней, обеими руками облокотившись о перила балкона. Высокий, стройный, вся его поза дышала расслабленной уверенностью.

- Как долго вы намерены там прятаться?

Это он обращался к ней? Но как он узнал? Нет же у него глаз на затылке.

Первым желанием было убежать и спрятаться, он не станет за ней гнаться. Но она пришла сюда, чтобы поговорить с ним, сомнительно, что в ближайшее время ей представится еще один такой удобный случай. Граф здесь стоит в полном одиночестве, их никто не потревожит. Нельзя упускать такую возможность.

- А как вы узнали, что я здесь?

Селия вышла из-за колонны.

- Во время всей этой сцены вы с нас глаз не спускали. Я всего лишь предположил, что любопытство в вас сильнее инстинкта самосохранения.

Тон, которым была произнесена эта фраза, казался обычным, но Селии стало неприятно. Он что, осуждает ее? Да, она поступила некрасиво, подслушивать нехорошо, но воспитанные люди осуждают молча, одним взглядом. И вообще, что за день та такой. Может в высшем обществе принято оскорблять друг друга?

- Да, желая найти уединенное место, чтобы отдохнуть и освежиться, я стала невольным свидетелем вашей ссоры. Мне не стоило стоять здесь, и вы вполне можете подумать, будто я подслушивала. Но это не так. Я всего лишь боялась, что эта несчастная женщина заметит меня и это расстроит ее еще больше. На самом деле я думала, что вы начнете утешать ее, отвлечете, и я смогу незаметно уйти.

Что она делает? Зачем грубит ему? Если он разозлится, то точно откажет в ее просьбе, тем более что ей нет никакого дела до той женщины. Если бы не его слова Селия и не подумала бы давать оценку увиденному. Нужно быть более сдержанной. Если она сможет держать себя в руках, у нее все получится.

Закрыв глаза, Селия посчитала до трех. Затем посмотрела на графа из-под полуприкрытых век, как это делали дамы в салоне и улыбнулась.

- Как я уже сказала, у меня не было дурных намерений. Это всего лишь нелепое стечение обстоятельств. Мне жаль, если в моих действиях вы усмотрели злой умысел, но не могу не отметить, что мне весьма любопытно. То, что о вас го-

ворят, неужели это правда?

- Обо мне разное говорят. Что именно интересует вас? –
Энтони стало любопытно.

Вот она, возможность. Сейчас или никогда.

- То, что у вас было много женщин, что вы опытный мужчина, что когда дело касается дам вам нет равных, что вы можете научить искусству любви, - Селия подошла к графу почти вплотную, - Интересно было бы на это посмотреть.

Если бы граф ел или пил, он бы подавился. Время от времени ему досаждали юные дурочки, полагавшие, что он лакомый кусочек. Они начинали томно вздыхать в его присутствии, обмахиваться веерами так, словно пытаюсь взлететь и ронять все, что под руку подвернется, чтобы обратить на себя внимание. Утешало лишь то, что на его долю их выпадало гораздо меньше, чем приходилось терпеть другим богатым холостякам. Энтони спасала его репутация повесы и гуляки. Матери зорко следили за своими дочерьми, и редко какой дурехе удавалось добраться до него. Но то, что сказала эта девушка звучало так невообразимо, что граф на секунду усомнился уж не ослышался ли он.

- Интересно что? Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? -
От неожиданности он обратился к ней на ты.

Селия нахмурилась.

- Не уверена, что понимаю совершенно точно. Я видела, как это происходит у разных животных. У людей должно быть что-то похожее. Я прочитала в книге, что когда это про-

исходит, люди испытывают наслаждение. Я бы хотела узнать каково это. Вы самый подходящий для этого мужчина.

- Довольно! Думаю сейчас для вас самое время пойти в зал и подыскать другую кандидатуру. Меня не интересуют юные девственницы, которые ничего не знают и ничего не умеют. И на случай если хочешь выйти за меня замуж...

- О нет. Я не хочу за вас замуж. И я хотела бы, чтобы все осталось тайной для всех. Нельзя, чтобы кто-нибудь узнал. - Селия произнесла это быстро. Положив руку на рукав Энтони, как только что это делала та, другая женщина. Осознание этого смутило девушку, и она отступила на шаг. - Мне ничего больше не нужно от вас. Всего одна ночь.

Удивляясь своему терпению Энтони ответил.

- Я еще раз повторяю, уходите пока кто-нибудь не заметил вас тут со мной наедине. Ваша матушка не обрадуется такому знакомству ее дочери.

- В таком случае вынуждена вас предупредить – если вы не согласитесь, тогда я вас скомпрометирую! – Выпалила Селия и замерла. Смех, который раздался после ее фразы, смутил. Было совершенно непонятно, что он означает. Внезапно он прекратился и граф сделал шаг в ее сторону. Двумя руками он облокотился о перила с двух сторон от нее, будто поймав в капкан.

- Юная леди, по-моему, вы кое-что не понимаете. В этом мире тем, кто компрометирует, являюсь я. И когда, где и с кем это делать тоже решаю я. А вам я очень рекомендую

вернуться в зал, подыскать себе подходящего юнца, окрутить его и выйти замуж, как делают все порядочные девушки. Уходить вы будете первой, так на вас никто не обратит внимания. Я не хочу, чтобы моя репутация была испорчена подобным знакомством.

- Но почему вы отказываете мне?

- Не хочу портить мой список серой мышкой. Поверьте, то место, которое я занимаю в обществе, давно не допускает подобных знакомств.

После этих слов Селия оттолкнула графа и побежала прочь. Эмоции, которые ее захлестывали, были настолько противоречивыми, что она не понимала, что с этим делать. Этот напыщенный зазнайка говорил такие слова, за которые его хотелось стукнуть. Она не единожды давала взбучку мальчишкам, когда была ребенком. Проучить наглеца никогда не было для нее проблемой. Но она уже не ребенок, да и с определенного момента Селия начала замечать, что мальчишки физически стали сильнее ее. Так что неизвестно чем бы все закончилось, если бы она попыталась его ударить.

Но это было еще не все. То странное чувство, которое просыпалось в ней при взгляде на этого мужчину, при его приближении оно усиливалось. Думать становилось тяжело. Мысли путались и скатывались к одному – к тому, что у него рубашка застегнута не на все пуговицы. И еще он слишком близко. Невозможность найти выход из сложившейся ситуации подвигло Селию сделать то, что ей было совершенно не

свойственно – сбежать.

Она стремительным шагом вошла в залу и почти вбежала в дамскую комнату. Подойдя к пуфику, она села на него и закрыла глаза. Нужно успокоить дыхание, иначе сердце выпрыгнет из груди. Каков нахал! Она ожидала все, что угодно, даже отказ, но та форма, в которую он все облек – да он просто хам. Как подобную личность только принимают в приличном доме! И ему она хотела отдать самое ценное, что есть у девушки! Ну ладно, это уж слишком, невозможно обманывать себя, это она хотела его использовать для достижения собственного удовольствия.

Но он все равно был неоправданно груб с ней. Самое обидное, что последнее слово осталось за ним. Теперь он будет думать, что она слабая глупышка, которая не может постоять за себя. Нужно срочно найти его и что-нибудь сказать. Пусть не думает, что подобная грубость может ему так легко сойти с рук.

Селия встала. Она была полна решимости проучить этого наглеца. С этим намерением она вернулась в зал.